

УДК 811.512.133
ПРОБЛЕМА РАЗЛИЧЕНИЯ ОДНОКОРЕННЫХ СИНОНИМОВ И
ВАРИАНТОВ СЛОВА

Богданович Геннадий Александрович

Преподаватель Андижанского государственного института иностранных языков E-mail: b.g.a-uz@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема различения однокоренных синонимов и вариантов слова. Выполнен краткий обзор работ, посвященных рассматриваемым лексемам. Охарактеризованы параллели, которые возникли вследствие синонимии словообразующих суффиксов, близости их семантических и дистрибутивных характеристик, дающих возможность присоединять их к одному и тому же корню (или производящей основе) для выражения одного и того же значения.

Ключевые слова: параллельные образования, словообразовательное гнездо, атрибутивность, дистрибуция, аффикс

BIR O`ZAKLI SINONIMLAR VA SO'Z VARIANTLARINI FARQLASH MUAMMOSI

Bogdanovich Gennadiy Aleksandrovich

*Andijon davlat chet tillar instituti o'qituvchisi
E-mail: b.g.a-uz@mail.ru*

Annotatsiya: ushbu maqolada bitta o`zakli sinonimlar va so'z variantlarini farqlash muammosi ko'rib chiqiladi. Ko'rib chiqilayotgan leksemalarga bag'ishlangan ishlarning qisqacha sharhi amalga oshirildi. So'z hosil qiluvchi qo'shimchalarning sinonimiyasi, ularning semantik va distributiv xususiyatlarining yaqinligi natijasida paydo bo'lgan parallelliklar xarakterlanadi, bu ularni bir xil ma'noni ifodalash uchun bir xil o`zakka (yoki hosil qilish asosiga) birlashtirish imkoniyatini beradi.

Kalit so'zlar: parallel shakllanishlar, so'z yasash uyasi, atributivlik, distributsiya, affiks.

THE PROBLEM OF DISTINGUISHING SINGLE-ROOT SYNONYMS AND VARIANTS OF THE WORD

Bogdanovich Gennady Alexandrovich

*Lecturer at the Andijan State Institute of Foreign Languages
E-mail: b.g.a-uz@mail.ru*

Annotation: This article discusses the problem of distinguishing single-root synonyms and variants of the word. A brief review of the works devoted to the

considered tokens is performed. The parallels that arose due to the synonymy of word-forming suffixes, the proximity of their semantic and distributive characteristics, which make it possible to attach them to the same root (or generating base) to express the same meaning, are characterized.

Keywords: parallel formations, word-formation nest, attribution, distribution, affix.

ВВЕДЕНИЕ

Параллельные образования типа *абрикосовый* — *абрикосный*, *варение* — *варка*, *драматический* — *драматичный*, *педантизм* — *педантство*, *белеть* — *белеться* и другие стали объектом специального исследования только в самое последнее время, хотя некоторые группы подобных слов были зафиксированы еще первыми русскими словарями. В этом отношении параллельные грамматические формы — *чая* — *чаю*, *рукой* — *рукою*, *мною* — *мною* и другие удостоились лучшей участи: еще М. В. Ломоносов определил значения и условия употребления подобных форм для многих разрядов слов [8, 457].

Анализ литературы

Однокоренные параллельные слова остались вне поля зрения и в период острейшего внимания к вопросам синонимии — в первую половину XIX в. Это был период расцвета сравнительно-исторического метода исследования, и синонимические штудии того времени нередко носили генетический характер. Так, Ф. И. Буслаев считал, что в основу изучения синонимии следует брать «сравнительное и историческое исследование» [1, 293; 2, 170]. Естественно, однокоренные параллели не могли послужить материалом для подобных исследований, кстати сказать, и не могли быть объяснены с помощью этого метода.

На такие образования в латинском языке обратил внимание М. М. Покровский, им впервые была сделана попытка исследовать их в семантическом и словообразовательном отношении. Такое явление он отметил во многих языках, в том числе и славянских [11, 143—144, 162].

Рассматриваемые нами в данной статье однокоренные параллели, различающиеся аффиксами, были отнесены к вариантам слова. Однако Ф. П. Филин в своей статье предлагает отличать эти слова от фонематических, акцентологических и формально-грамматических вариантов (*кентавр* — *центавр*, *атом* — *атом*, *зал* — *зала* — *зало*) и квалифицировать их как отдельные, самостоятельные слова [12, 131].

Таким образом, краткий обзор работ, посвященных рассматриваемым словам, свидетельствует, что нет единого мнения о характере этих слов, об их семантической и морфологической природе. Между тем необходимо определить их место в словарном составе языка: квалифицировать ли их как синонимы и, следовательно, наряду с определенной общностью значения предполагать у них

семантические и стилистические различия, или же считать их «морфологическими вариантами» (семантически адекватными, включающими «десемантизированные» аффиксы).

Методология исследования

Чтобы дать ответ на поставленный вопрос, необходимо прежде всего выяснить причины их возникновения в языке, так как это даст возможность правильно определить их природу.

Рассматриваемые нами типы однокоренных параллелей в основном возникли вследствие синонимии словообразующих аффиксов, их семантической и функциональной близости, а также в силу необходимости выражения значений семантического и грамматического порядка, которые по тем или иным причинам не могли быть обозначены в исходном однокоренном слове.

Например, пары *обаяние — обаятельность, педантизм — педантиство* и др., квалифицируемые некоторыми исследователями как варианты слова, имеют далеко не одинаковые причины образования. Если последняя пара возникла как результат синонимии суффиксов *-изм* и *-ство*, то первая пара слов возникла в силу последовательного дальнейшего развития словообразовательного гнезда: *обаяние — обаятельный — обаятельность*. Хотя границы отвлеченных понятий, выраженных словами *обаяние — обаятельность*, подвижны и их подчас трудно отличить, атрибутивность слов типа *обаятельность* в речи довольно заметна (*обаяние музыки, обаятельность музыки* — в первом случае воздействие музыки, во втором — ее качество). Появление атрибутивного существительного является, можно сказать, необходимым следствием развития качественного значения у прилагательного, от которого оно образуется. Этому процессу не может мешать и наличие исходного отвлеченного существительного с близким значением. Ср. появление атрибутивного существительного *педантичность* при наличии пары *педантизм — педантиство*. О близости значения слов *пластика* и *пластичность* свидетельствуют примеры их употребления, например: «Нынче вошли в употребление, или, скорее, в злоупотребление, слова: пластика, пластичность. Говорят: какая у такого-то пластика! как такой-то пластичен. . . Он был невзрачен собою, довольно толст и мешковат и едва ли когда, бывая на сцене, имел в виду пластику, или пластичность, а между тем. . . до какой превосходной степени Шушерин был пластичен в роли Эдипа! (Жихарев, Воспоминания старого театрала, II) [6, 595-596].

Как показал анализ обширного класса слов на *-ический, -ичный*, их возникновение явилось следствием дифференциации грамматических, словообразовательных и семантических функций между ними [7, 156—166]. Уяснение этих функций дает в руки лексикографа ключ к их семантической дифференциации в словаре.

Значительную трудность в дифференциации значений представляют параллели, которые возникли вследствие синонимии словообразующих суффиксов, близости их семантических и дистрибутивных характеристик, дающих возможность присоединять их к одному и тому же корню (или производящей основе) для выражения одного и того же значения.

Проблема синонимии словообразующих аффиксов является в русистике малоисследованной отраслью.

Как известно, одним из характерных свойств языка является то, что он как в лексике, так и в грамматике, словообразовании и фонетике располагает известным количеством материально различных, но по своим значениям функционально соотносительных единиц. Иначе говоря, в таких случаях мы имеем дело с изоморфными процессами на различных уровнях языка. Изоморфизм процессов развития различных единиц не отрицает, а скорее, предполагает специфику отношений таких единиц на том или ином уровне [9, 51].

Соотносительность словообразовательных единиц существенно отличается от соотносительности лексической или синтаксической. Известно, что, например, суффиксы являются минимальной знаменательной единицей языка. Они существуют в слове как такая его часть, которая семантически своеобразно преломляет вещественное значение корня, конкретизирует его. Вместе с аффиксами словоизменения суффикс оформляет, подводит слово под определенную лексико-грамматическую категорию. Такое сочетание этих элементов образует лексическое целое, т. е. слово, которое обозначает какое-либо понятие, соотношенное с тем или иным явлением действительности.

Синонимия аффиксов далеко не исчерпывается семантической характеристикой. Между тем современные исследования об аффиксальной синонимии, в частности русского языка, в основу выделения синонимических аффиксов берут преимущественно их семантический признак. «Рассуждения о суффиксальной синонимии до сих пор чаще всего носят очень наивный характер. Обычно дается внешнее сопоставление слов с разными основами, но с „синонимичными“ суффиксами по признаку принадлежности их к одной и той же категории (лица, отвлеченности и т. п.). Такого рода обобщениям решительно противоречит разнозначность слов с теми же суффиксами, произведенных от одной основы, например *низина* и *низость*, *низкость*; *прямота* и *прямызна*; *глухота*, *глушина* и *глухость*; *глубина* и *глубокость*; *широта*, *ширина* и *широкость*; *высота*, *вышина*, *высокость* и *высотность*; *густота* и *гущина* и т. п.» [3, 131].

Традиционные признаки лексических синонимов (семантическая и стилистическая характеристика) исследователи русского языка механически переносят и на аффиксальную синонимиию. Однако такой подход к изучению аффиксальной синонимии (как, кстати говоря, и лексической синонимии)

нельзя считать правомерным. Исходя из таких предпосылок (основание — семантическая общность аффиксов), мы будем вправе, например, считать синонимическими словоизменительные аффиксы, выражающие значение того или иного падежа, например родительного (-ей, -ов(-ев)), и безаффиксальное выражение (типа *кошек, собак*), функционирование которых ограничено рамками определенной части речи.

Но такое понимание аффиксальной синонимии игнорировало бы объективные характеристики этих аффиксов. Выход аффикса за рамки той части речи, где он обычно употребляется, ощущается как нарушение нормы и объективно в языке не встречается. Дистрибутивные признаки этих единиц не соотносительны, их распределение в языке строго разграничено более общими грамматическими категориями. По нашему мнению, синонимия аффиксов предусматривает, помимо семантической общности, определенную дистрибутивную соотносительность. В одних случаях эта дистрибуция может быть адекватной (*абрикосовый — абрикосный*), в других — фонетически обусловленной (см. ниже). Дистрибуция, морфологически обусловленная, по-видимому, исключает синонимию аффиксов (см. вышеприведенные примеры с родительным падежом). В то же время, когда такая обусловленность нарушается (*трактора — тракторы, директора — директора, профессора — профессора* и т. п.), есть основания говорить о синонимии и этих аффиксов.

Обсуждение и результаты

Для показа специфики функциональной соотносительности аффиксов возьмем самые продуктивные синонимические суффиксы имен прилагательных -н- и -ов- (-ев-). Сферы приложения этих суффиксов не покрывают друг друга, они соотносительны только в области образования относительных прилагательных от неодушевленных имен существительных. Здесь оба суффикса очень продуктивны. Отличительными характеристиками их является то, что суффикс -н- широко развил качественное значение, а суффикс -ов-(-ев-) может образовывать относительные прилагательные от одушевленных существительных. Это объясняется его происхождением из притяжательного суффикса, на что указывает соотносительность образований с этим суффиксом с чисто притяжательными прилагательными. Таким образом, для этих суффиксов характерна как бы взаимно дополняющая тенденция. С одной стороны, суффикс -н- активно развивает качественное значение из относительного во многих прилагательных (*модный, чудный, шумный, мирный, вкусный, жирный, ароматный, изумрудный* и мн. др.), что, по-видимому, объясняется тем, что он является более древним относительным суффиксом, чем -ов-(-ев-). С другой стороны, в качестве дополняющего и уравнивающего процесса является активное образование относительных прилагательных с помощью суффикса -ов-(-ев-), который сравнительно недавно вошел в сферу образования таких

прилагательных. В современном русском языке он почти потерял свое исконное притяжательное значение [5, 330-331].

В то же время в этой сфере мы наблюдаем охватывающие значительно большую часть прилагательных корреляции: 1) исключаящую подобную дублетность во избежание двусмысленности (смыслоразличительная функция суффиксов); 2) имеющую определенные формальные дистрибутивные основания выбора для того или иного суффикса при тождестве их семантической функции (т. е., как увидим ниже, суффиксы имеют фонетически обусловленную дистрибуцию).

Рассмотрим корреляцию первого рода. Имеется значительное количество однокоренных относительных прилагательных, у которых материальным разграничением значений служат эти синонимичные суффиксы: *тыльный* — *тыловой*, *спиртной* — *спиртовой*, *снежный* — *снеговой*, *ситный* — *ситовый*, *лобный* — *лобовой*, *личный* — *лицевой*, *ядерный* — *ядровый*, *цветной* — *цветовой*, *классный* — *классовый* и др. Эта тенденция суффиксального разграничения наблюдается и у прилагательных с омонимичными корнями, каждое из которых в принципе могло бы использовать для выражения своего значения оба эти суффикса (ср. *опаловый* — *опальный*, *сольный* — *солевой*, *судный* — *судовой* и некоторые др.).

Данные суффиксы материально дифференцируют большое количество однокоренных качественных и относительных прилагательных. Здесь собственно мы имеем два семантически уже различных суффикса — качественный и относительный (*трудный* — *трудоуовой*, *вкусный* — *вкусовой*, *стройный* — *строевой*, *вольный* — *волевой*, *звучный* — *звуковой*, *дымный* — *дымовой*, *грязный* — *грязевой*, *сильный* — *силовой*, *родной* — *родовой*, *нижний* — *низовой*, *вечный* — *вековой* и др.).

Заключение

Суффиксы, обладая отвлеченным значением, часто ограничивающимся совместно с окончанием только вводом слова в определенную категорию прилагательных [4, 319-320], не могут сами по себе различать семантически такие образования, как *абрикосовый* — *абрикосный*, где производящее существительное, от которого образованы эти прилагательные, имеет одно значение. В тех же случаях, когда от производящего существительного, имеющего несколько значений, образуется несколько прилагательных, соотнесенных с разными значениями этого существительного, те же суффиксы могут стать материальным различием этих разных прилагательных (*классный* — *классовый*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, стр.

293.

2. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. Л., 1941, стр. 170
3. Виноградов В. В. «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии». В сб.: Вопросы теории и истории языка, М., 1952, стр. 131
4. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию, стр. 319—320.
5. Грамматика русского языка АН СССР, т. 1. М., 1953, стр. 330— 331.
6. Жихарев С. П. Записки современника. М.—Л., 1955, стр. 595—596.
7. Лексикографический сборник, вып. 5, М., 1962, стр. 156—166
8. Ломоносов М. В. Российская грамматика. Полн. собр. соч., т. 7, М.—Л., 1952, стр. 457 и др.
9. Макаев Э. А. К вопросу об изоморфизме. Вопросы языкознания, 1961, № 5, стр. 51.
10. Очерки по синонимике современного русского литературного языка. Сборник статей. М.-Л., «Наука», 1966.
11. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. М., 1895, стр. 143—144, 162.
12. Филин Ф. П. О слове и вариантах слова. В сб.: Морфологическая структура слова в языках различных типов, М.—Л., 1963, стр. 131 и др.